УДК 294.3+726.77
DOI: 10.28995/2658-4158-2025-3-65-85

Соломенная хижина Будды Шакьямуни: история и повседневность вьетнамского буддийского храма в Москве

Елена В. Гордиенко
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, hanviet@mail.ru

Камила Д. Соболева
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, soboleva.camila0307@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вьетнамскому буддийскому храму «Соломенная хижина», построенному в Подмосковье (вьетнамское название храма – Тхао Дыонг). Основатель общины вьетнамских буддистов – российский ученый и педагог, преподаватель вьетнамского языка в высшей школе Инна Анатольевна Мальханова (1939–2019). Большой вклад в создание общины в Москве внес ее муж вьетнамец Нгуен Минь Кан (1928–2016). Оба они почитаются в «Соломенной хижине» как ее основатели, в их честь совершаются ритуалы перед специальным алтарем. В настоящее время в храме проживает четыре монахини, постоянно приезжают прихожане. Храм служит не только местом буддийских практик, но и выполняет функцию комьюнити-центра для вьетнамцев, живущих в Москве (преимущественно женщин).

Храм ранее не изучался исследователями и не был описан в научных публикациях. Мы регулярно посещаем храм со студентами РГГУ в рамках учебной практики (один-два раза в семестр, начиная с 2022 г.), что позволило собрать материал об истории и текущем состоянии храма. Особенно значим материал, который удалось собрать одному из авторов – Камиле Соболевой, которая, будучи буддийской монахиней, переехала в монастырь на два месяца осенью 2024 г. и смогла описать уклад жизни монастыря, используя метод включенного наблюдения.

Ключевые слова: Вьетнам, махаяна, вьетнамский буддизм, тхиен, диаспора, вьетнамоведение

Для цитирования: Гордиенко Е.В., Соболева К.Д. Соломенная хижина Будды Шакьямуни: история и повседневность вьетнамского буддийского храма в Москве // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2025. № 3. С. 65–85. DOI: 10.28995/2658-4158-2025-3-65-85

© Гордиенко Е.В., Соболева К.Д., 2025

A straw hut of Buddha Shakyamuni: History and everyday life of a Vietnamese Buddhist temple in Moscow

Elena V. Gordienko
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, hanviet@mail.ru

Kamila D. Soboleva
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, soboleva.camila0307@gmail.com

Abstract. The article is dedicated to the Vietnamese Buddhist temple "Thatched Hut", built in the Moscow region (the Vietnamese name of the temple is Thảo Đường). The founder of the Vietnamese Buddhist community is the Russian scientist and teacher of Vietnamese language in higher education Inna Anatolyevna Malkhanova (1939–2019). Her husband, Vietnamese Nguyễn Minh Cần (1928–2016) made a great contribution to the creation of this community in Moscow. Both of them are revered in the "Thatched Hut" as its founders, and rituals are performed in their honor in front of a special altar. Currently, four nuns live in the temple, moreover lay people come regularly. The temple is not only a place of Buddhist practices, but also a community center for Vietnamese living in Moscow (mostly women).

The temple has not been previously studied by researchers and has not been described in scientific publications. We regularly visit the temple with RSUH students as part of their educational practice (once or twice a semester, starting from 2022). This allowed us to collect material on the history and current state of the temple. Of particular significance is the material that one of the authors, Kamila Soboleva, who managed to collect in the autumn of 2024 during two months living in the monastery as a Buddhist nun and was able to describe the monastery's way of life using the participant observation method.

Keywords: Vietnam, Mahayana, Vietnamese Buddhism, Thiền, Diaspora, Vietnamese Studies

For citation: Gordienko, E.V. and Soboleva, K.D. (2025), "A straw hut of Buddha Shakyamuni: History and everyday life of a Vietnamese Buddhist temple in Moscow", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 3, pp. 65–85, DOI: 10.28995/2658-4158-2025-3-65-85

Введение

Хотя Вьетнам часто называют буддийской страной, официальная статистика показывает невысокий процент людей, заявляющих себя буддистами. Как и в Китае, под влиянием которого находится Вьетнам, официально буддистами считают себя всего несколько процентов населения. Так, согласно переписи населения 2019 г., буддистами себя назвали всего 4,7% населения Вьетнама[1]. По данным отчета правительства США 2020 г., буддистами являются 15%[2]. Несмотря на существенные отличия в результатах подсчетов, по числу буддисты далеки от доминирования в религиозной жизни. Однако это крупная религиозная деноминация, действующая на фоне большей части населения Вьетнама, относящей себя к «атеистам», «нерелигиозным» людям, участвующим при этом в отправлении культа духов (в том числе предков) и иногда посещающих буддийский храм.

Буддийские храмы присутствуют повсеместно во Вьетнаме, а также строятся во вьетнамских диаспорах. Предметом нашего исследования стал вьетнамский буддийский храм «Соломенная хижина» в Подмосковье[3]. В 2024 г. «Соломенная хижина» отметила свое тридцатилетие, это событие торжественно отмечалось московскими вьетнамцами-буддистами. Однако собственное здание под храм появилось у вьетнамских буддистов не так давно (земля была приобретена лишь в 2014 г., еще несколько лет после этого шли строительные работы). Вьетнамское название храма – Тхао Дыонг – отсылает нас к проповеднику буддизма XI в. Тхао Дыонгу (Thảo Đường 草堂, кит. Цао Тан, 997–1047), основателю третьей школы тхиен-буддизма во Вьетнаме, восходящей к китайскому чань-буддизму.

Абсолютное большинство прихожан храма – вьетнамцы. Парадоксальным образом основателем общины вьетнамских буддистов

---

[1] См.: Kết quả toàn bộ tổng điều tra dân số và nhà ở năm 2019 [Результаты переписи населения в 2019 г.]. URL: https://www.gso.gov.vn/wp-content/uploads/2019/12/Ket-qua-toan-bo-Tong-dieu-tra-dan-so-va-nha-o-2019.pdf (дата обращения: 07.05.2025).

[2] 2020 Report of international religious freedom. Vietnam. URL: https://www.state.gov/reports/2020-report-on-international-religious-freedom/vietnam/ (дата обращения: 07.05.2025).

[3] Насколько нам известно, это единственный храм в Московском регионе. Около бизнес-центра «Ханой-Москва» на Ярославском шоссе построена копия ханойской пагоды на одном столбе (Chùa một cột). Эта пагода стала местом проведения буддийских ритуалов, однако размеры ее декоративные, она вмещает лишь алтарь.

в Москве является русская женщина – преподаватель вьетнамского языка Инна Анатольевна Мальханова (1939–2019). Большой вклад в создание буддийской общины в Москве внес ее муж Нгуен Минь Кан (Nguyễn Minh Cần, 1928–2016). Ныне оба они почитаются на особом алтаре в храме как его основатели. Таким образом, храм находится в пространстве «лиминальности» (по В. Тёрнеру): функционируя в диаспоре, он не подчиняется вьетнамским органам власти, жестко регламентирующим религиозную жизнь в стране; вместе с тем он был основан русской женщиной, хотя в своем современном виде и не рассчитан на русскоязычных прихожан (они единичны).

Храм ранее не изучался исследователями и не был описан в научных публикациях. Кроме того, не исследовалась и московская диаспора вьетнамцев[4]. Мы регулярно посещаем храм со студентами РГГУ в рамках учебной практики (один-два раза в семестр, начиная с 2022 г.). Это позволило нам собрать материал об истории и текущем состоянии храма. Нам довелось пообщаться с насельницами монастыря и поучаствовать в проводимых службах. Настоятельница неоднократно беседовала со студентами, отвечая на вопросы о буддийском образе жизни, сути буддийского учения и содержании буддийских практик. Наши информанты – это также прихожане храма, в том числе русские. В большинстве случаев мы не указываем имена информантов, кроме самых значимых персон, уже представленных в публичном пространстве (в Интернете).

Особенно ценен материал, который удалось собрать одному из авторов – Камиле Соболевой, которая, будучи буддийской монахиней, переехала в монастырь на два месяца осенью 2024 г. и смогла описать уклад жизни монастыря, используя метод включенного наблюдения.

Рассмотрим особенности вьетнамского монастыря «Соломенная хижина», исходя из исторического принципа: для начала обратимся к истории школы Тхао Дыонга, к которой апеллирует подмосковный храм в своем названии.

Проповедник Тхао Дыонг и его школа

На русском языке об истории вьетнамского буддизма и, в частности, о школе Тхао Дыонга написано достаточно мало и эти труды

[4] О диаспоре можно прочесть в популярных статьях на вьетнамских сайтах, в частности, см.: Вьетнамская диаспора в России. URL: https://quehuong.narod.ru/diaspor.htm (дата обращения: 07.05.2025).

носят обзорный характер[5]. Краткое сообщение о Тхао Дыонге содержится в историческом сочинении Ле Така «Краткое описание Аннама» (*Аннам ти лыок*), фрагменты которого переведены на русский язык:

> Тхао Дыонг гостил со своим учителем-наставником в Чампе. <Император> Ли Тхань-тонг во время похода на Чампу взял в плен наставника <Тхао Дыонга>, а <по возвращении> отдал его в услужение какому-то регистратору сангхи. Как-то раз тот регистратор сангхи был занят составлением «записей бесед», а затем вышел <по делу>, оставив <бумаги> на столике. Наставник <Тхао Дыонг> украдкой выправил <рукопись>. Регистратор сангхи, подивившись <талантам> своего слуги, дал знать императору. И тот почтил его званием Наставник Царства[6].

Более подробно школа описана в работе, написанной буддологом Чан Ван Зяпом (Trần Văn Giáp, 1902–1973) в колониальное время на французском языке[7]. По его сведениям, школа Тхао Дыонга существовала всего пять поколений с 1059 по 1205 гг. Учениками Тхао Дыонга были в том числе и монархи правившей тогда династии Ли[8].

Обстоятельная биография Тхао Дыонга изложена в труде монаха-историка Тхить Мат Тхе «История буддизма во Вьетнаме» [Mật Thể 1970, глава IV «Буддизм в эпоху династии Ли (1010–1225)»]. На его труд опирался известный на Западе проповедник буддизма Тхить Нят Хань (Thích Nhất Hạnh, 1926–2022), написавший «Историю вьетнамского буддизма» (“Việt Nam Phật giáo sử luận”, 1973 г.) под псевдонимом Нгуен Ланг (Nguyễn Lang)[9]. Вместе с тем наиболее полное изложение биографии Тхао

---

[5] *Благов С.А., Никитин А.В.* Буддизм во Вьетнаме // Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц; ИФ РАН. М.: Вост. лит., 2011. С. 907. См. также: [Кнорозова 2020, с. 78–79]

[6] Антология традиционной вьетнамской мысли: X – начало XIII в. / сост. В.В. Зайцев, А.В. Никитин. М.: ИФРАН, 1996. С. 125.

[7] *Trần Văn Giáp*. Le bouddhisme en Annam, des origines au XIIIe siècle // Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient. 1932. T. 32. P. 191–268.

[8] Ibid. P. 253–255.

[9] См. главу 7: Thiền Phái Thảo Đường [Школа тхиен-буддизма Тхао Дыонга] // Việt Nam Phật giáo sử luận [История вьетнамского буддизма]. URL: https://langmai.org/tang-kinh-cac/vien-sach/giang-kinh/viet-nam-phat-giao-su-luan/chuong-07-thien-phai-thao-duong/ (дата обращения: 07.05.2025).

Дыонга содержится в еще более позднем труде – книге монаха Тхить Тхань Ты (Thích Thanh Từ, род. 1924)[10]. Приведем цитату из его труда в нашем переводе с вьетнамского языка.

Третья школа тхиен. Монах Тхао Дыонг

Монах был китайцем, учился у чаньского монаха Сюэдоу Чжунсяня из третьего поколения <наставников> школы Юньмэнь. По неизвестным причинам монах переехал жить в Чампу[11].

В 1069 г. правитель Ли Тхань Тонг повел войска в атаку на Чампу и захватил в плен правителя этой страны Теку и несколько пленных[12]. Вернувшись в столицу, правитель отдал сановникам пленных в качестве слуг. Монах также оказался в плену и попал в рабство к господину Танг Луку.

Однажды, когда Танг Лук отсутствовал, монах Тхао Дыонг увидел, что в монашеских поучениях на его столе есть ошибки, взял на себя смелость исправить их. Монах Танг Лук вернулся, увидев это, удивился. Он расспросил <Тхао Дыонга> и узнал, что тот исправил ошибки. <Танг Лук> доложил об этом правителю Ли Тхань Тонгу. Правитель вызвал монаха ко двору и расспросил его о сутрах и тхиене. Ответы был очень быстрыми и точными. Правитель был очень впечатлен, тогда выяснил происхождение монаха.

С тех пор правитель <Ли> Тхань Тонг часто расспрашивал монаха о буддизме и назначил его на должность *куокшы* – государственного наставника. Правитель предложил монаху жить в монастыре Кхайкуок в цитадели Тханглонг (т. е. в столице. – *Е. Г.*). Люди услышали

[10] Тхинь Тхань Ты – буддийский наставник тхиен-буддизма, основатель современной школы тхиен «Чук Лам», возводящей себя к одноименной средневековой школе, автор книг о тхиен-буддизме и проповедник буддизма на Западе. В своих трудах он опирается на материалы, хранящиеся в монастырях (без отсылок к конкретным текстам).

[11] Чампа – государство, существовавшее с современном Центральном Вьетнаме в Средние века. Чамы – австронезийский народ, родственный народам, населяющим островную Юго-Восточную Азию (индонезийцам, малазийцам). В настоящее время чамы – национальные меньшинства во Вьетнаме и Камбодже.

[12] Теку (Chế Củ) – король Чампы Рудравармaн III (1024–1074, правил в 1061–1069). Попал в плен в результате войн с вьетнамским государством Дайвьет и был освобожден после передачи Дайвьету трех чамских областей – Ботинь, Диали (уезд Ленинь провинции Куангбинь) и Малинь (уезд Биньхай провинции Куангчи). См. подробнее: [Поляков 2024, с. 106–108].

об этом и очень многие приходили к нему за советом. Так появилась третья школа тхиен во Вьетнаме.

В возрасте 50 лет монах приболел, сел со скрещенными ногами и скончался.

Школа тхиен <Тхао Дыонга> передавалась на протяжении пяти поколений, но о ней сохранилось мало исторических данных [Thích Thanh Từ 1992, с. 65].

Как мы видим, школа перестала существовать в начале XIII в., т. е. речь не идет о прямой преемственности подмосковного храма от школы Тхао Дыонга. Вместе с тем московская община видит необходимость «укоренить» в средневековье свои практики. Монахини считают Тхао Дыонга выдающимся проповедником тхиен-буддизма, поэтому детали его жизненного пути и учения значимы и для членов общины[13].

Вьетнамовед И.А. Мальханова и ее буддийский путь

Инна Анатольевна Мальханова – ученый и педагог, вьетнамовед, более 30 лет преподавала вьетнамский язык в МГУ и МГИМО[14]. Она окончила географический факультет МГУ по специальности «социально-экономическая география зарубежных стран», изучала вьетнамский язык во Вьетнаме, в 1970 г. защитила диссертацию в МГУ по теме «Земледелие Демократической Республики Вьетнам (экономико-географическая характеристика)». Мужем Мальхановой стал вьетнамский журналист, переводчик, редактор Нгуен Минь Кан, его русский псевдоним – Аликанов Константин Михайлович. Он не преподавал язык, но стал соавтором «Русско-вьетнамского словаря» (вместе с Мальхановой и вьетнамоведом В.В. Ивановым), который вышел в 1977 г. и переиздавался в 1979 и 1987 гг., а в 2007 г. был существенно доработан и издан как «Новый русско-вьетнамский словарь»[15].

---

[13] Автор процитированной выше книги Тхить Тхань Ты, создав собственную буддийскую школу в XX в., также апеллирует к исторической буддийской школе чуть более позднего времени (также утраченной) – «Чук Лам».

[14] См. подробнее: Ушла из жизни И.А. Мальханова (8 июля 2019) // МГИМО. URL: https://mgimo.ru/about/news/departments/ushla-iz-zhizni-malkhanova/ (дата обращения: 07.05.2025).

[15] *Аликанов К.М., Мальханова И.А.* Новый русско-вьетнамский словарь. Hà Nội: Thế Giới, 2007. 1115 с.

Рис. 1. Инна Анатольевна Мальханова и ее муж Нгуен Минь Кан. (*https://quangduc.com/a59645/chua-viet-tren-dat-nga*)

Помимо работы над словарем, Мальханова также написала на вьетнамском языке две книги о буддизме, изданные в Германии: «Под сенью Будды» (“Dưới Bóng Từ Bi”) и «Счастье в твоих руках» (“Hạnh Phúc Trong Tầm Tay”). В них Мальханова касается трех тем: 1) ее путь к буддизму в атеистическом коммунистическом обществе; 2) буддийская практика и духовные поиски (она также описывает духовные поиски Льва Толстого, который глубоко интересовался религиозно-философским наследием Индии и Китая, что не афишировалось в советские годы); 3) вьетнамоведение в России[16]. По-видимому, Мальханова еще с юности симпатизировала буддизму, а с годами утвердилась в своих убеждениях, более того, к концу советского периода вокруг нее сложилась община вьетнамских буддистов, проживавших в московской диаспоре.

В 1993 г. Мальханова с мужем отправились в Германию[17] для буддийской практики и приняли прибежище у наставника Тхить

[16] *Nguyễn Ngọc Bích*. Dưới Bóng Từ Bi: Tiểu-luận – Thiện Xuân Inna Malkhanova [Нгуен Нгок Бить. «Под сенью Будды»: очерк – Тхиен Суан Инна Мальханова] // Sáng Tạo. URL: https://sangtao.org/2015/09/30/duoi-bong-tu-bi-tieu-luan-thien-xuan-inna-malkhanova/ (дата обращения: 07.05.2025).

[17] Обращение к европейским буддистам, а не к вьетнамским, вероятно, связано с тем, что Нгуен Минь Кан оказался вовлечен в так называемое Дело антипартийных ревизионистов (Vụ án Xét lại Chống Đảng),

Рис. 2. Община «Соломенная хижина» – собрания в квартире (2006 г.). (*https://quangduc.com/a59645/chua-viet-tren-dat-nga*)

Ньы Диен (Thích Như Điển, род. 1949), основателя крупного вьетнамского монастыря Виен Зяк (Viên Giác)[18]. Тогда они получили свои буддийские имена – Тхиен Суан (Thiện Xuân) для Мальхановой и Тхиен Ман (Thiện Mẫn) для ее мужа[19]. Детей у них не было.

продолжавшееся с 1967 по 1973 г. В то время Нгуен Минь Кан находился в СССР и был вынужден просить политического убежища в Советском Союзе. Об этом сообщает Википедия со ссылкой на западные СМИ, т. е. такая информация тенденциозна, однако мы все же решили упомянуть об этом событии, так как оно могло повлиять на поиски духовного наставника Нгуен Минь Каном и Мальхановой. URL: https://vi.wikipedia.org/wiki/Nguyễn_Minh_Cần (дата обращения: 07.05.2025).

[18] Тхить Ньы Диен родился в центральном Вьетнаме, изучал буддологию в Японии, затем переехал в Германию, где в 1978 г. основал монастырь Виен Зяк в Ганновере. Ныне это крупный паломнический центр с издательством и собственным журналом. Тхить Ньы Диен – автор более 60 трудов о буддизме и переводов буддийских текстов. Подробнее о Тхить Ньы Диене см.: Thích Hạnh Giới: 40 năm hoằng pháp của Thầy tôi. URL: https://hoangphap.org/thich-hanh-gioi-40-nam-hoang-phap-cua-thay-toi/ (дата обращения: 07.05.2025). Список наиболее известных работ Тхить Ньы Диена см.: URL: https://www.amazon.com/stores/author/B07NMN6587/about (дата обращения: 07.05.2025).

[19] По другим данным, в 1994 г. См.: *Thích Như Điển*. Nước Nga bây giờ [Тхить Ньы Диен. Сегодняшняя Россия]. Viên Giác [Журнал монастыря

Мальханова стала основательницей «Московского объединения буддистов “Соломенная хижина”» (МОБСХ) и была ее председателем до последних дней своей жизни. Ее поддержали два вьетнамских буддийских иерарха, внесшие большой вклад в развитие буддизма во вьетнамских диаспорах в Европе, – уже упомянутый Тхить Ньы Диена и Тхить Минь Там (Thích Minh Tâm, 1940–2013), настоятель вьетнамского монастыря Кхань Ань под Парижем[20]. Они связаны с международной буддийской организацией «Объединенная буддийская сангха Вьетнама», деятельность которой запрещена во Вьетнаме с 1981 г.[21] В то же время на официальном сайте «Соломенной хижины» нет никакой информации о связи с какими-либо буддийскими ассоциациями. При этом история московской буддийской общины описана на портале монастыря Куанг Дык (Quảng Đức), расположенного в Австралии и относящегося к международной ассоциации[22]. Отметим, что среди наших информантов есть студенты из вьетнамской диаспоры в Москве, которые, будучи буддистами, не посещают подмосковный храм, т. к. он характеризуется как «неблагонадежный, по неофициальной информации от вьетнамского посольства».

Первые собрания и церемонии «Соломенной хижины» происходили в случайных местах, затем удалось арендовать квартиру на Юго-Западе Москвы (рис. 2). Долгие годы Мальханова и ее муж

Виен Зяк], số 230, tháng 4 năm 2019. Tr. 20.

[20] Тхить Минь Там, помимо буддийского образования, получил светское образование в Сайгоне, затем учился в Японии, где защитил диссертацию по буддологии, во Франции взаимодействовал с упомянутых выше Тхить Нят Ханем, а также всячески помогал вьетнамским беженцам, прибывавшим во Францию.

[21] «Объединенная буддийская сангха Вьетнама» (Unified Buddhist Church of Vietnam, Giáo Hội Phật Giáo Việt Nam Thống Nhất) была создана в 1964 г. в Южном Вьетнаме. После объединения Вьетнама в 1975 г. и создания Социалистической Республики Вьетнам встал вопрос о деятельности религиозных организаций на юге страны. В 1977 г. деятельность «Объединенной буддийской сангхи Вьетнама» была разрешена, однако в 1981 г. была создана государственная ассоциация «Буддийская сангха Вьетнама» (Giáo hội Phật giáo Việt Nam), в которую вошли все вьетнамские буддийские храмы и монастыри. Деятельность всех других ассоциаций оказалась под запретом. В то же время «Объединенная буддийская сангха Вьетнама» продолжает успешно действовать за границей.

[22] Lịch sử về sự thành lập Chùa Thảo Đường ở Moscow, Liên bang Nga [История основания пагоды Тхао Дыонг в Москве в России]. URL: https://quangduc.com/a61444/lich-su-ve-su-thanh-lap-chua-thao-duong (дата обращения: 07.05.2025).

вынашивали идею строительства храма. Когда удалось собрать деньги и приобрести землю, супруги всецело посвятили себя строительству и благоустройству здания храма. До конца своих дней они занимались претворением в жизнь этой идеи и в результате после смерти стали объектом почитания. Для этого в храме был установлен дополнительный алтарь (рис. 3е), перед которым проходят специальные церемонии. После смерти Мальхановой общину возглавили ее вьетнамские последователи, которые продолжают ее дело и сегодня. Отметим также, что супруги были похоронены по вьетнамскому буддийскому обряду.

История строительства монастыря

Мальханова в течение многих лет обращалась в различные государственные учреждения для получения разрешения на строительство буддийского храма. Однако тогда в Москве не было ни одного храма даже буддизма ваджраяны, распространенной в России, поэтому мечта Мальхановой казалась неосуществимой. В 2011 г. во время ретрита, проходившего в Австрии, удалось собрать сумму на покупку земли и строительство здания храма[23]. Почти год шли обсуждение проекта и выбор участка. Участок купили в только что основанном коттеджном поселке в поле в малонаселенной части Люберецкого района Подмосковья. У членов общины были серьезные сомнения в том, что кто-либо будет регулярно приезжать туда на службы и практики. Однако вскоре в этот район провели новую ветку метро. Рядом с новыми станциями метро выросли многоэтажные жилые кварталы с относительно низкими ценами на жилье, поэтому многие вьетнамцы стали селиться там. Благодаря этому стечению обстоятельств храм стал очень посещаемым местом.

В 2013 г. был заложен фундамент храма, в 2014 г. началось строительство двухэтажного особняка из красного кирпича, с 2015 г. в здании начали проходить собрания общины. Церемонии стали проводиться в зале храма площадью 180 м^2 (вместо 21 м^2), что существенно переформатировало ритуалы и практики. Теперь в храме возможны полноценные службы и различные медитации, например, медитация в ходьбе с рецитацией нараспев формулы *«Намо Азида Фат»*, в которой нам доводилось участвовать[24].

---

[23] Ibid. Отметим, что за рамками таких разовых сборов денежных средств храм существует на подаяния прихожан. Кроме того, прихожане сами организуют празднования и угощения после больших церемоний.

[24] Китайская формула «Поклоняюсь будде Амитабхе!» («*Намо Ами-*

a.

b.

c.

d.

e.

Рис. 3. Храм «Соломенная хижина». Сентябрь 2024 г.
Фото автора

В октябре 2016 г. в храм прибыл Тхить Ньы Диен для освящения статуи Будды Шакьямуни. Тогда же он назначил настоятельницей монастыря монахиню Туэ Дам Хыонг (Tuệ Đàm Hương) (рис. 3а, в центре фото), приглашенную из Европы. Нам она рассказывала, что еще ребенком переехала из послевоенного Вьетнама в Чехословакию. Ее поразило, что европейцы также интенсивно переживают фрустрацию и страдания, как и вьетнамцы, хотя живут в гораздо лучших условиях. Это впечатление натолкнуло ее на буддийский путь. В 1995 г. она приняла монашеские обеты во вьетнамском монастыре в Гамбурге в Германии. В 2016 г. она согласилась приехать в Россию, не зная русский язык. Ей предстояло возглавить еще недостроенный храм.

Прихожане храма

Буддийская община представлена в основном обеспеченными вьетнамцами, в большей степени женщинами, в основном среднего и старшего возраста (от 40 лет). На поминальные церемонии вьетнамцы приезжают всей семьей. Нам не встречались в храме совсем бедные вьетнамцы, редки студенты и аспиранты (хотя в бирманском храме в соседней Балашихе именно обучающиеся здесь аспиранты из Мьянмы обеспечивают быт монастыря). Ни монахини, ни прихожане не используют русский язык для общения, поэтому сложно сказать, насколько они интегрированы в российский контекст. Иногда они берут с собой детей, никаких проявлений религиозности от них не требуется.

Собрания чаще всего проходят по средам вечером, по субботам и в особые дни лунного цикла: в храм приезжают от дюжины до нескольких десятков прихожан. На большие праздники собирается большое количество людей, которое храм с трудом вмещает. Приезжает даже вьетнамская молодежь. В такие дни вьетнамские мирянки приходят на кухню храма и готовят угощение; это изысканная аутентичная вьетнамская еда. После ужина все прихожане убираются, а остатки праздничных угощений раздают пришедшим и доедают на следующее утро. Те из мирян, кто активно участвует в жизни храма, принимая буддийские обеты, придерживаются вегетарианства и за пределами

то-фо» 南無阿彌陀佛) транскрибируется на вьетнамский язык как *Nam Mô A Di Đà Phât* – «*Намо Азида Фат*». При этом, по нашим наблюдениям, в устной речи финаль «t» в слове «Phât» (Будда) заменяется на сонорную «n» для более протяжного произнесения мантры. Эта практика пришла в чань-буддизм из школы Чистой земли.

храма.

В мае 2025 г. мы участвовали в праздновании дня рождения Будды Шакьямуни (Lễ Phật Đản). По этому случаю из Вьетнама приехал монах из провинции Ламдонг на юге страны, хотя исследуемый храм не имеет официального признания во Вьетнаме. Он вел службы в дни своего пребывания в храме (рис. 4a).

По разъяснениям прихожан, статус приглашенного монаха выше статуса настоятельницы, так как он мужчина. Его проживание было возможно в монастыре, так как там было больше одной монахини. Монах расположился в гостевой комнате за кухней (вдали от женских комнат). Организацией праздника занимались преимущественно миряне. На улице был установлен шатер с алтарем, в котором прошла часть церемоний. Внутри храма была проведена вторая часть службы, включавшая проповедь (рис. 4b), рецитацию сутр, омовение статуи Будды-младенца (рис. 4c). После служб для мирян и монахов был организован вегетарианский праздничный ужин. По случаю праздника миряне заказали специальный торт. Уровень организации и сплоченности мирян свидетельствует о том, что храм для них не только место для практики, но и комьюнити-центр.Что касается русских прихожан, то их всего несколько человек среди сотен вьетнамских прихожан. Самым заметным участником храмовой жизни можно назвать Тхиен Зуена (или Дык Тхиен Зуен, Đức Thiên Duyên, Михневич Игорь Олегович, род. 1965). Именно он перевел тексты храмовых служб на русский язык, благодаря чему в 2017 г. вышла книга «Тхиен-буддизм. Каждодневные сутры» (с предисловием Тхить Ньы Диена; без выходных данных, 196 с.). В книге приводятся ключевые тексты: Три прибежища, «Сутра сердца», глава 25 «Лотосовой сутры», сутры будды Амитабхи, разнообразные мантры, заклинания-дхарани, визуализации, а также календарь праздников и постных дней по лунному календарю. Это не академический перевод, тексты используются для религиозных нужд. Часть текстов представляет собой просто транскрипцию мантр кириллицей.

О присутствии русских прихожан свидетельствует также публикация в следующем 2018 г. перевода на русский язык книги Тхить Ньы Диена «Жизнь и смерть с точки зрения буддизма» (написана еще в 1998 г.)[25].

Мы пообщались с Тхиен Зуеном, чтобы больше узнать о его взглядах. Для этого мы со студентами посетили тренировку школы вьетнамских единоборств «Там Куи Кхи-конг», которую Тхиен

[25] *Тхить Ньы Дьен.* Жизнь и смерть с точки зрения буддизма / пер. с вьетн. на нем. Дык Тху Хо Лок, пер. с нем. на рус. И. Никитиной. М.: Амрита, 2018. 208 с.

a.

b.

c.

Рис. 4. Празднование дня рождения Будды Шакьямуни (Lễ Phật Đản). Май 2025 г. *Фото прихожан храма*

Зуен основал и возглавляет (Tam quy khí công – кхи-йога «Три прибежища», как они сами себя называют по-русски; по словарям, khí công 氣功 – это цигун, букв. «работа ци»)[26]. Тхиен Зуен еще в юности был обучен боевому искусству вьетнамским Мастером по имени Зиен, прибывшим в СССР. Те техники, которые мы попробовали на занятии как новички, схожи с техниками цигуна и ушу (с низкими стойками и «лапами тигра») без оружия, но с разламыванием кирпичей (по желанию). Тхиен Зуен более 30 лет практикует Там Куи Кхи-конг и при этом не ищет истоки школы во Вьетнаме, считая, что это вряд ли возможно в силу замкнутости и клановости сообществ на Востоке.

Тхиен Зуен считает, что высшая цель физических практик – достижение медитативного состояния. Помимо вечерних тренировок, он ведет утренние медитации (созерцательная практика может продолжаться до двух часов). В то же время человеку, который понял принципы медитации, с точки зрения Тхиен Зуена, не нужны какие-то специальные условия для созерцательных практик. Кхи-конг и медитация воспринимаются как действенный способ справится с мирскими тяготами и с ограниченностью человеческого тела. Сам Тхиен Зуен ведет «буддийский» образ жизни (следование принципам «ненасилия и сострадания»), посещает храм, хотя личную практику считает важнее ритуалов. Некоторые ученики Тхиен Зуена также приняли прибежище и посещают вьетнамский храм.

Включенное наблюдение: два месяца жизни в монастыре

Как было сказано выше, один из авторов – Камила Соболева – жила в «Соломенной хижине» два месяца осенью 2024 г., ведя постоянное наблюдение за монастырской жизнью (кроме тех часов, на которые приходилось отлучаться в университет) и максимально участвуя во всех практиках, как религиозных, так и бытовых.

Чтобы попасть в монастырь, необходимо соблюсти несколько условий. Прежде всего, это женская община, поэтому доступ открыт только женщинам. Во-вторых, необходим монашеский статус. В монастыре живут две пожилые вьетнамки, которые долго помогали монахиням и занимались физическим трудом в статусе мирянок и лишь потом приняли первые монашеские обеты и пере-

[26] Отметим, что это не единственная школа вьетнамского боевого искусства. В Москве представлены и другие стили, связанные с действующими во Вьетнаме школами, но не практикующими буддизм.

шли в статус шраманери (послушниц), однако в целом монастырь не предполагает проживание мирян. В-третьих, необходимо получить разрешение настоятельницы (о ней было сказано выше), что не так просто. Мы долго беседовали, объясняя значимость продвижения по духовному пути и пользу жизни в монастырской среде человека, принявшего монашеские обеты (о полевых исследования речь тогда не шла). Настоятельница отдельно интересовалась происхождением и образом жизни потенциальной насельницы монастыря и в итоге сказала, что подумает. Она ответила согласием лишь через две недели.

Нам досталась отдельная гостевая комната на первом этаже храма, где, помимо огромной кухни, предусмотрены жилые комнаты, в том числе гостевые с двухъярусными кроватями, чтобы мирянки могли остаться на ночь, если церемония идет допоздна. Отдельная комната – довольно редкое для азиатских монастырей явление. К тому же нам досталась единственная комната со своей душевой[27]. В то же время в комнате и в душевой было холодно и грязно (даже в сравнении с азиатскими монастырями).

Весь второй этаж храма – молитвенный зал (рис. 3а). На алтаре Шакьямуни Будда в центре алтаря, Гуань-инь справа от него и Кшитигарбха – слева. Когда проводятся большие церемонии, перед алтарем ставят еще один столик с изображением того, кому посвящена церемония. Нам удалось поучаствовать в специальных церемониях в честь Гуань-инь. В эти дни ее статуэтка устанавливалась перед алтарем.

Над небольшой частью молитвенного зала надстроена еще одна жилая комната для мирян, к которой ведет винтовая лестница. Там постоянно живет одна из шраманери, что довольно необычно, т. к. монахинь, как правило, не селят с мирянами. Там же временно жил маленький мальчик по имени Бао[28].

Обычный распорядок дня был следующим:

4:30 – подъем (но в 4:00 шраманери уже не спят, готовят алтарь к службе).

5:00 – 10-минутная медитация, чантинг (рецитация сутр и дру-

[27] Вероятно, собственная душевая была и в комнате настоятельницы, но нам не довелось там побывать. Для остальных – общие удобства на первом этаже. Отдельная комната за кухней отведена под прачечную, там же находится мужской туалет для гостей.

[28] Как говорили миряне, посещающие храм, мать оставила Бао в монастыре и «пропала». Большую часть времени он бегал по храму и прилегающей территории. В число наших обязанностей входило присматривать за ним и обучать его русскому языку. Настоятельница же занималась с ним вьетнамским языком. В какой-то момент Бао забрали из монастыря.

гих сакральных текстов) и простирания (все это длится около полутора часов), затем проводят уборку алтаря, после которой обе шраманери спускаются на кухню готовить завтрак. Нам же давали какое-то задание по уборке.

7:30 – завтрак (хлеб с какой-нибудь намазкой или суп из остатков вчерашнего обеда), затем мытье посуды, уборка и бытовые обязанности по храму. После этого монахини расходятся по своим комнатам для индивидуального чтения сутр, в частности, Лотосовой сутры, и изучения Дхармы (каждый на своем уровне).

12:00 – обед (лапша или рис и закуски к нему). После обеда свободное время, предназначенное для сна, как это принято во Вьетнаме.

15:00–17:00 – вечерний чантинг и простирания.

18:30 – ужин по желанию (как и в монастырях китайского толка, в которых нам ранее доводилось бывать). Еду каждый готовит себе сам, кроме настоятельницы. Мы и одна из шраманери никогда не ужинали.

21:00 – отбой (спать необязательно, главное – не шуметь).

Из этого расписания можно сделать вывод о том, что вьетнамки сохраняют привычный вьетнамский график жизни – ранние подъемы, сиеста (которая необходима лишь в тропиках), обязательный завтрак при необязательном ужине. Отсутствие поправок на привычный нам график дня свидетельствует о том, что монастырь абсолютно не интегрирован в российскую жизнь. Таким образом, храмовое пространство становится наилучшим местом для реконструкции вьетнамских реалий в условии жизни в диаспоре.

Отметим также, что обычно в монастырях звучат сигналы, призывающие идти на молебен или подсказывающие, что пора идти спать, но в «Соломенной хижине» их нет, вероятно, из-за небольшого количества монахинь.

Что касается проживающих в храме, то осенью 2024 г. там проживало всего четыре монахини: две бхикшуни (принявшие полные монашеские обеды), одна из которых настоятельница, и две шраманери (послушницы).

Настоятельница большую часть времени отсутствовала (как сообщили шраманери, она задействована в строительстве храма в Индии). За то время, которое нам удалось с ней пообщаться, у нас сложилось впечатление, что она придерживается консервативных взглядов в отношении буддийских практик, хотя и обучалась в европейских монастырях. В частности, по ее мнению, у монахини не может быть наставником учитель-мужчина. По-видимому, у нее был какой-то негативный опыт с мужчинами-монахами. Она упоминала, что кто-то из ее «сестер по Дхарме» расстригся из-за них

(без пояснения деталей). В целом она была очень снисходительна к нам, к незнанию этикета, недопониманию вьетнамской культуры, уклада жизни этого монастыря. Отношение к нам у всех было более дружелюбным, когда настоятельница была в монастыре.

Вторая бхикшуни – молодая и довольно темпераментная монахиня из г. Вунгтау на юге Вьетнама[29]. В особенности ее темперамент проявлялся, когда в отсутствии настоятельницы она оставалась за главную. Тогда на нее тайком ворчали даже прихожане. Обычно монахини не выходят из монастыря, но молодая бхикшуни пару раз выбиралась за пределы коттеджного поселка за продуктами вместе с кем-то из мирян. Кроме того, у нее необычно много для монахини одежды[30]. Кашаи (монашеские робы) были разных оттенков. Наши с ней отношения развивались от дружных до более прохладных.

Обе пожилые шраманери приняли обеты летом 2024 г., одна из них (живущая на первом этаже) нездорова. Помимо сказанного о них выше, добавим, что они по-своему проявляли заботу: тайком давали еду в университет, хотя молодая бхикшуни не разрешала этого делать, а также заставляли есть, когда нам довелось болеть, приносили лекарства. В то же время они периодически жаловались на нас бхикшуни, запретили пользоваться стиральной машиной.

Наконец, что касается буддийских практик, монастырь позиционирует себя как тхиен-буддийский (чаньский). Тхиен – это не только название школы, это вьетнамское слово, использующееся для обозначения созерцательных практик (thiền 禪, от санскр. dhyāna – сосредоточение, созерцание). При этом медитации отводится лишь утренние 10 минут (по крайней мере, совместно в молитвенном зале). Вместе с тем в храме присутствуют элементы школы Чистой земли: на стенах развешены изображения Амитабхи и во время утреннего и вечернего чантинга начитывают его имя. Безусловно, тхиен/чань и Чистая земля сильно влияли друг на друга в течение многих веков, обменивались практиками и ритуалами. Однако по нашим наблюдениям, в «Соломенной хижине» Чистая земля доминирует над тхиен-буддизмом.

---

[29] Наша коллега востоковед Трунова Олеся Анатольевна общалась со второй бхикшуни и выяснила, что та приняла монашество во Вьетнаме, когда ее мать умерла от рака желудка.

[30] У настоятельницы и молодой монахини, помимо обычных кашай, сшитых из одного-двух кусков материи, есть и кашаи, сшитые из многочисленных «кусочков» ткани (как в Китае и на Тайване).

Заключение

Когда-то давно духовные поиски привели педагога и ученого Инну Анатольевну Мальханову на путь буддизма. Благодаря своей энергичной натуре и поддержке мужа-вьетнамца она смогла собрать вокруг себя единомышленников и построить настоящий буддийский храм на окраине Москвы, отказавшись от индивидуальной буддийской практики.

Мальханова обратилась к Западным вьетнамским монастырям, поддержавшим ее наставничеством и денежными средствами. Судя по тому, что монахи из Вьетнама приезжают в храм и ведут службы, политические противоречия между государственной ассоциацией буддистов во Вьетнаме и международной ассоциацией сошли на нет.

Несмотря на существование в условиях диаспоры, в храме воспроизведена атмосфера азиатского буддийского монастыря. Монахини не стремятся адаптировать себя и вьетнамский буддизм к московской жизни, не ищут новых последователей среди русскоязычного населения (хотя они все же появляются). Для многих вьетнамцев, живущих в Москве, монастырь стал не только и не столько местом буддийской практики, сколько местом для общения и регулярных встреч, настоящим комьюнити-центром. Эмоциональность, сплоченность прихожан заставляет думать о высокой степени интегрированности этого сообщества, а проявление чувств, которые мы наблюдаем при скоплении мирян на празднике, – о действии теории лиминальности (по В. Тёрнеру). Действительно, храм находится за пределами Вьетнама, но и не является частью российского пространства. Здесь, в диаспоре, за рамками привычных социальных институтов, вьетнамцы получают возможность пережить всю глубину религиозного чувства[31].

Монахини гостеприимны, улыбчивы, толерантны, но, безусловно, никогда не подстраиваются под ритм жизни и привычки невьетнамцев. Примечательно, что в общине нет азиатов из соседних с Вьетнамом стран (например, Китая, Кореи). Буддийская община московских вьетнамцев – высоко интегрированное, во многом замкнутое сообщество, пространство исключительно вьетнамской диаспоры, хотя когда-то оно было основано русской женщиной – Мальхановой.

[31] Сходные процессы мы наблюдали во вьетнамской протестантской общине в Москве (в пятидесятнической Церкви «Слово жизни»).

Литература

Кнорозова 2020 – *Кнорозова Е.Ю.* Духовная культура Вьетнама: Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев / отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб.: БАН, 2020. 507 с.

Поляков 2024 – *Поляков А.Б.* Возрождение средневекового Вьетнама (X – начало XV в.). М.: Наука, 2024. 325 с.

Mật Thể 1970 – *Mật Thể* . Việt Nam Phật giáo sử lược [*Мам Тхе*. История буддизма во Вьетнаме]. Đà Nẵng: Minh Đức, 1970. 319 tr.

Thích Thanh Từ 1992 – *Thích Thanh Từ*. Thiền sư Việt Nam (*Тхитъ Тхань Ты*. Вьетнамские монахи буддизма тхиен). – Hồ Chí Minh: Thành Hội Phật Giáo TP. Hồ Chí Minh Ấn Hành, 1992. 330 tr.

References

Knorozova, E.U. (2020), *Dukhovnaya kul'tura V'etnama: Traditsionnye religiozno-mifologicheskie vozzreniya v'etnamtsev* [Spiritual culture of Vietnam. Traditional religious and mythological views of the Vietnamese], BAN, Saint Petersburg, Russia.

Polyakov, A.B. (2024), *Vozrozhdenie srednevekovogo V'etnama (X – nachalo XV v.)*. [Revival of Medieval Vietnam (10th – early 15th centuries)], Nauka, Moscow, Russia.

Mật Thể (1970), *Việt Nam Phật giáo sử lược* [Mat The. History of Buddhism in Vietnam], Minh Đức, Đà Nẵng, Vietnam.

Thích Thanh Từ (1992), Thiền sư Việt Nam [Vietnamese Thiền Buddhist monks], Thành Hội Phật Giáo TP. Hồ Chí Minh Ấn Hành, Hồ Chí Minh, Vietnam.

Информация об авторах

Елена В. Гордиенко, кандидат культурологии, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; hanviet@mail.ru

Камила Д. Соболева, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; soboleva.camila0307@gmail.com

Information about the authors

Elena V. Gordienko, Cand. of Sci. (Cultural Studies), Russian State University for the Humanities; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; hanviet@mail.ru

Camila D. Soboleva, Russian State University for the Humanities; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; soboleva.camila0307@gmail.com